

чтений сопровождалась показом туманных картин противоалкогольного содержания¹⁰.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что православные сообщества в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. играли важную роль в общественной жизни, они способствовали сохранению и развитию традиционной городской культуры (в том числе традиционных нравственных ценностей), выполняя значительную нравственно-просветительскую работу. Очевидно, что в самой РПЦ в рассматриваемое время были общественные силы, способные активно противостоять негативным социальным явлениям.

Примечания

1. Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125.
2. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 578.
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. 1 февраля. № 3. С. 94.
4. Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства (27 декабря 1889 г. – 27 декабря 1909 г.). Пермь, 1911. С. 14–16.
5. Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 8–14.
6. Там же. С. 12–13.
7. Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности... С. 8–12.
8. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 416–417.
9. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. 9 сентября. № 37. С. 879–881.
10. Там же. С. 88–882.

О.А. Бухаркина (ГАСО)

К ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

«Не жене ли сельского пастыря приличнее всего иметь доброе просветительное влияние на темную среду матерей крестьянских сельских семейств. Не дочерям ли священнослужителей свойственнее всего быть народными учительницами». Этими словами епископ Екатеринбургский и Ирбитский Афанасий в 1894 г. определил особую социальную миссию образованной женщины из духовного сословия¹.

Дочерей уральских священников готовили к выполнению этой высокой миссии в Екатеринбургском епархиальном женском училище.

4 сентября 1838 г. (по старому стилю) при Екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре было учреждено училище «для девиц

духовного звания». Монахини уже до этого занимались обучением девочек, как сирот, так и дочек городских обывателей. Чтобы упорядочить дело девичьего образования, игуменья Александра приняла решение учредить при монастыре специальное женское училище, более того она сочла возможным содержать это заведение полностью за счет обители.

Инициатива Ново-Тихвинского монастыря была замечена и поддержана духовными властями. Пермский архиепископ Аркадий, посетивший Екатеринбург в 1847 г., с одобрением указал на «достоподражательную попечительность» матери Александры².

В 1848 г. училище получило собственный устав. Согласно ему, в учебное заведение принимались православные девочки всех сословий. Двери не закрывали даже перед раскольниками, причем обучали последних по древним книгам старой веры. В школьную программу входили чтение, письмо (по желанию), рукоделие и хозяйство. Особое внимание обращалось, конечно же, на молитвы. Учителям рекомендовалось подробно разъяснять девочкам трудные священные тексты без принуждения и зубрёжки.

В 1865–66 учеб. г. монастырское училище расширилось. Курс обучения стал четырехгодичным. В 1880 г. открылось еще два класса. После окончания 6-го класса воспитанницы получали звание домашней учительницы и выходили в жизнь, имея профессию³.

Учебное заведение размещалось в двух монастырских каменных зданиях. Эти дома стоят по сей день по ул. Декабристов под № 58 и № 83 (№ 83 значительно перестроен для техникума). Ново-Тихвинский монастырь расходовал на содержание епархиального училища до 8 тыс. руб. в год⁴. Обучали девочек монастырские священники, обязанности попечительницы, а затем – начальницы ревностно исполняла настоятельница. Должность эту более трёх десятков лет занимала игуменья Магдалина. По инициативе матери Магдалины ещё в 1866 г. в обители открылся приют для девочек-сирот. Воспитанницы попадали туда совсем малышками, 4–5 лет, содержались до 10-летнего возраста и переходили в училище. Всё это делалось исключительно на средства монастыря⁵.

К концу XIX в. училище настолько разрослось, что монастырю стало не под силу содержать его. Бремя расходов было распределено по храмам и приходам всей Екатеринбургской епархии. В 1892 г. монастырь передал в дар уральскому духовенству здания, занимаемые епархиальным училищем, но не отказался совсем от своего детища. В числе преподавателей по-прежнему находились ново-тихвинские батюшки, а домовым храмом для уениц служила монастырская церковь во имя Феодосия Тотемского.

В начале XX в. число воспитанниц Екатеринбургского епархиального училища достигло 290. Подавляющее большинство из них принадлежало

к духовному сословию. Почти все были иногородними и проживали в общешестии. 88 девочек содержались полностью за счет епархии, 13 получали благотворительные стипендии. Преподавательский коллектив состоял из учителей и воспитательниц. Каждый педагог получал 40–50 руб. за один годовой урок. В зависимости от количества этих уроков, учительское жалование могло достигать 1 тыс. и более рублей в год. Воспитательницы имели 10–12-рублевый месячный оклад, но им предоставлялась квартира и даже питание. О здоровье девочек заботились доктор и фельдшер. Обязанности врача долгие годы исполнял Александр Андреевич Миславский. От жалования он всегда отказывался, жертвуя деньги в пользу училища⁶.

Какие же науки осваивали в Екатеринбурге священнические дочери? Посмотрим сохранившийся аттестат выпускницы епархиального училища Евгении Швецовой, в нём обозначено 17 дисциплин, а среди них: церковная история и объяснение богослужения, геометрия и география, физика, дидактика, гражданская история и, конечно же, русский язык⁷. Именно этот важнейший предмет пришел преподавать в стены училища в 1907 г. коллежский асессор Павел Петрович Бажев (будущий Бажов, автор «Малахитовой шкатулки») Павел Петрович учил девочек до 1914 г., пока не переехал в Камышлов. Все эти годы он активно и добросовестно работал в Обществе вспомоществования нуждающимся воспитанницам. Демонстрируя высокую оценку благотворительных трудов Бажева, его избрали пожизненным членом данного общества.

Высокое качество получаемого в Екатеринбургском епархиальном училище образования привлекало в учебное заведение всё больше и больше желающих. Мест все не хватало. Годами обсуждался вопрос о строительстве нового здания. В 1913 г., наконец, начались работы на Щепной площади (ныне – Университетский переулок). За сезон возвели подвал и приступили к кладке стен первого этажа. Дальнейшему строительству сильно помешала Первая Мировая война, но к 1916 г. строительство всё-таки завершилось. В январе 1916 г. была освящена домовая церковь Во Имя Великомученицы Екатерины⁸.

Преподаватели и ученицы епархиального училища не успели, однако, в полной мере насладиться просторными помещениями. Революция, а затем Гражданская война отобрали у детей школьные классы. Дом превратился в казарму, размещался здесь даже концентрационный лагерь. В 1920–21 гг. в бывшее училище въехал химический факультет университета, а позднее здание досталось горному институту, который располагается там и сегодня.

В эти старые стены молодежь по-прежнему приходит за знаниями.

Примечания

1. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. № 42.
2. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского перво-классного девичьего монастыря. / Составил Штейнфельд Н.П. Екатеринбург, 1901. С. 22
3. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 493. Л. 101 об.
4. ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 493. Л. 180 об.
5. Там же. Л. 101.
6. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 1.
7. ГАСО. Ф. 445. Оп. 1 Д. 113. Л. 1.
8. Лавринов В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 196.

Е.С. Гришин (ВятГГУ)

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАСКОЛА НА ВЯТКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Вятская земля традиционно была одной из самых «раскольнических». В первую очередь стоит упомянуть Александра Вятского, управлявшего епархией в 1657–1674 гг. Он был одним из последних архиереев, принявших «никониянство», но в пределах своей епархии продолжал поддерживать «староверцев». А.Т. Шашков ввел в научный оборот документ 1675 г., в котором сообщается о сожжении в Хлынове 14 старообрядцев, что свидетельствует о раннем появлении здесь раскола. А первые «официальные» раскольники (записавшиеся в двойной раскольнический оклад) – 955 чел. – появились на Вятке (в Нолинском уезде) в 1765 г. (И.В. Починская). В социальном плане это преимущественно крестьяне.

Анализ изученных нами документальных материалов Государственного архива Кировской области позволяет выделить некоторые аспекты распространения раскола на Вятке во второй половине XVIII в.

География распространения раскольнического учения в Вятской губернии довольно обширна: Орлов, Котельнич, Уржум, Нолинск, Малмыж, Глазов и др. Но чаще всего в архивных делах фигурирует Нолинский уезд. Но если локализовать старообрядцев по территории не составляет труда, то идентифицировать тех или иных раскольников по принадлежности к определенному толку довольно сложно. Точно можно сказать о присутствии как поповцев, так и беспоповцев. Но есть упоминания федосеевцев и поморцев (беспоповцы), о проникновении раскола с Иргиза (поповцы) и из Казани, что даёт возможность установить старообрядческое направление. В остальных же случаях речь зачастую идет лишь об отказе ходить